

Затем же, зачем философии ответ на вопрос о высшем, изначально-конечном смысле того, чем заняты философы как повседневные профессионалы. Не только философы, но и палеонтологи, историки нравов, историки медицины, историки искусств, знатоки правил речи. Высший смысл есть в любой сфере деятельности, хотя не все не всегда это чувствуют.

А должны бы чувствовать все, чем бы ни занимались. Высший Смысл — это Смысл деятельности, без него деятельность опускалась до элементарного обслуживания, до «нужны сейчас или неизвестно когда», затем, чтобы было ясно: зачем?

Литературная критика — такое видное, яркое и существенное дело, которое демонстративно обесмысливается, если не искать и не открывать в нем Высший Смысл.

Вот литературная критика этот смысл и ищет. Веками. Во всех жанровых ответвлениях литературного творчества.

Критика ветвится, как сама литература. Можно разбирать, хорошо или плохо пишут писа-

тели свои тексты. Это для критики дело педагогичное.

А можно выяснять сверхзадачу. Чью? Того автора, о котором пишешь? Очерк, рецензию, заметки и т. д.

Ели у автора сверхзадача не прояснена — так прояснить ее. Исходя из непроященного текста.

И заодно уяснить свою собственную сверхзадачу. Если ты действительно критик. Твоя сфера — смысл данного литературного эпизода. Смысл существования данного жанра и исторический смысл его появления. Смысл того, как живет и зачем живет.

Это — смысл твоего собственного участия в этом литературном эпизоде.

Это главное, что и вижу в литературной критике. Не оценка, как кто пишет. И не оценка того, как что написано. Это попутности. Главное же — то, во имя всего, что происходит со всеми нами.

С этим не все согласны. Но для меня литературная критика еще одна проба Высшего Смысла. Того, как живем и во имя чего живем.

